

Научная статья
УДК 340.14; 340.5
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-46-51>

Принцип неотвратимости ответственности как доктринальный принцип российского и армянского права

Илюхина Вера Александровна^{1, 2}

¹Академия ФСИН России, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Аннотация. Проводится сравнительный анализ доктринального принципа неотвратимости ответственности в российском и армянском праве. В настоящее время этот принцип не имеет прямого нормативного закрепления ни в законодательстве Российской Федерации, ни в законодательстве Республики Армения. Однако в истории Армении был период (2003–2021), когда принцип неотвратимости ответственности являлся принципом позитивного права, закрепленным в Уголовном кодексе Республики Армения. Позже армянский законодатель намеренно отказался от этого принципа как основополагающей идеи уголовного законодательства. Российские суды рассматривают принцип неотвратимости ответственности в качестве конституционного принципа. Исходя из анализа российского и армянского законодательства и судебной практики, автор приходит к выводу, что принцип неотвратимости ответственности — исключительно доктринальный принцип, не представляющий собой нормы права (совокупности норм права), но являющийся специфическим регулятором общественных отношений, оказывающим влияние на правоприменительную практику.

Ключевые слова: принцип неотвратимости ответственности, принципы права, доктринальные принципы права, судебная практика

Для цитирования: Илюхина В. А. Принцип неотвратимости ответственности как доктринальный принцип российского и армянского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 46–51. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-46-51>.

Original article

The principle of the inevitability of responsibility as a doctrinal principle of Russian and Armenian Law

Vera A. Ilyukhina^{1, 2}

¹Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

© Илюхина В. А., 2024

Abstract. A comparative analysis of the doctrinal principle of the inevitability of responsibility in Russian and Armenian law is carried out. Currently, this principle has no direct normative consolidation either in the legislation of the Russian Federation or in the legislation of the Republic of Armenia. However, there was a period in the history of Armenia (2003–2021) when the principle of the inevitability of responsibility was a principle of positive law enshrined in the Criminal Code of the Republic of Armenia. Later, the Armenian legislator deliberately rejected this principle as the fundamental idea of criminal legislation. The Russian courts consider the principle of the inevitability of responsibility as a constitutional principle. Based on the analysis of Russian and Armenian legislation and judicial practice, the author comes to the conclusion that the principle of the inevitability of responsibility is an exclusively doctrinal principle that does not represent the norms of law (a set of legal norms), but is a specific regulator of public relations that influences law enforcement practice.

Keywords: the principle of the inevitability of responsibility, principles of law, doctrinal principles of law, judicial practice

For citation: Ilyukhina V. A. The principle of the inevitability of responsibility as a doctrinal principle of Russian and Armenian Law. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 46–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-46-51>.

Позитивистское правопонимание предполагает, что принципами права являются только основополагающие идеи, прямо закрепленные в качестве таковых в тексте конституции или отраслевого кодифицированного акта [1; 2] (если, конечно, соответствующая отрасль права кодифицирована). При этом мы исходим из презумпции разумности и осознанности действий законодателя, который, принимая нормативные правовые акты, намеренно маркирует некоторые идеи в качестве основополагающих, принципов права, и не маркирует в качестве таковых другие идеи. Соответственно, неверной представляется достаточно распространенная позиция исследователей, что принципы права могут выводиться из совокупности правовых норм, из общего смысла закона и т. п. [3, с. 83–85; 4, с. 93; 5, с. 7; 6, с. 363; 7, с. 13]. Такого рода идеи, по нашему мнению, не являются собственно принципами права, принципами позитивного права, а представляют собой разновидность доктринальных принципов.

К числу доктринальных принципов российского и армянского права относится принцип неотвратимости ответственности. Основанием для утверждения, что идея неотвратимости ответственности — именно доктринальный принцип, является то, что в настоящее время она не имеет прямого нормативного закрепления ни в российском, ни в армянском законодательстве.

Тем не менее значимость этой идеи не вызывает сомнения. По сути, она пронизывает все отрасли права и носит по сфере распространения общеправовой характер. В целом она присуща всем отраслям российского и армянского права, поскольку в каждой из них есть охранительные нормы. Однако в частном праве юридическая ответственность может иметь диспозитивный характер и не наступать в зависимости от воли

стороны, права и/или законные интересы которой нарушены. Так, наступление материальной и дисциплинарной ответственности в трудовых правоотношениях даже при установленном факте вины работника может не наступить при соответствующем волеизъявлении работодателя. По делам частного обвинения в уголовных правоотношениях принцип неотвратимости юридической ответственности также может быть нивелирован волей потерпевшего. Д. А. Липинский справедливо отмечает, что «обязательное применение наказания невозможно в связи с наличием института освобождения от ответственности и наказания» [7, с. 9].

Практически весь период существования СССР принцип неотвратимости ответственности не имел прямого нормативного закрепления, то есть являлся доктринальным принципом. Ситуация могла измениться (изменилась?) с принятием Верховным Советом СССР 2 июля 1991 года Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик. В статье 2 этого нормативного правового акта, носившей название «Принципы уголовного законодательства», принцип неотвратимости ответственности назывался среди принципов уголовного законодательства Союза ССР и республик. Вступить в силу Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года в соответствие со статьей 1 постановления ВС СССР от 2 июля 1991 года № 2282-1 «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» должны были с 1 июля 1992 года. Однако этого так и не произошло в связи с распадом СССР в декабре 1991 года. Тем не менее в Модельном Уголовном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств, принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества

Независимых Государств 17 февраля 1996 года и носящим рекомендательный характер, в статье 4 среди шести принципов Уголовного кодекса и уголовной ответственности был назван и принцип неотвратимости ответственности, а в статье 7 раскрывалось его содержание.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ в главе 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» принципу неотвратимости ответственности места не нашлось. В Республике Армения ситуация была иной. В Уголовном кодексе Республики Армения (далее — УК РА) от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 имела место статья 7 «Принцип неотвратимости ответственности», в которой не только закреплялся данный принцип, но и в двух пунктах статьи раскрывалось его содержание, которое сводилось к тому, что каждое совершившее преступление лицо подлежит наказанию, предусмотренному УК РА или иному уголовно-правовому воздействию, а освобождение от уголовной ответственности и наказания возможно только при наличии оснований и условий, предусмотренных УК РА. Отметим, что в статье 7 УК РА практически дублировались положения статьи 7 Модельного Уголовного кодекса. Таким образом, с 2003 года принцип неотвратимости ответственности в Армении являлся принципом позитивного права.

Обратим внимание, что Республика Армения не была единственным государством постсоветского пространства, воспринявшим нормы Модельного Уголовного кодекса о принципе неотвратимости ответственности. Так, принцип неотвратимости ответственности закреплен в статье 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З, в статьях 3 и 6 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574, в статье 10 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

В Армении ситуация изменилась с принятием Уголовного кодекса Республики Армения от 27 мая 2021 года № ЗР-199, в котором принципы уголовного законодательства получили закрепление в главе 2 с соответствующим названием. Данная глава содержит четыре статьи, каждая из которых посвящена одному из принципов уголовного законодательства Армении (принципу законности, принципу личной ответственности, принципу ответственности за вину и принципу справедливости и индивидуализации ответственности).

Как видим, законодатель в главе «Принципы уголовного законодательства» не указал принцип неотвратимости ответственности. Учитывая,

что в предыдущем УК РА 2003 года этот принцип был, можно уверенно утверждать, что мы имеем дело не с технической ошибкой, упущением законодателя, а с его осознанной позицией. Армянские авторы, комментируя новый УК РА, отмечают, что законодатель намеренно сократил по сравнению с предшествующим законодательством количество принципов, исключив принципы равенства перед законом, гуманности и неотвратимости уголовной ответственности. Сделал он это не потому, что они неприменимы в уголовном праве, а потому, что «не счел целесообразным закрепить общеправовые начала, он дал законодательное регулирование лишь тем принципам, которые имеют особенности с уголовно-правовой точки зрения» [8, с. 26]. С. С. Аветисян полагает, что отсутствие этого принципа в новом УК РА мотивируется тем, что уголовное законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности при наличии определенных условий [9, с. 5–6]. Таким образом, принцип неотвратимости ответственности потерял в Армении статус принципа позитивного права и вновь стал доктринальным принципом.

На уровне доктрины внимание рассматриваемому принципу уделяется специалистами в области теории права [7; 10, с. 172; 11; 12], гражданского права [13], трудового права [14], уголовно-исполнительного права [15; 16], но в основном принцип неотвратимости ответственности является предметом оживленных дискуссий среди представителей науки уголовного права [17; 18; 19, с. 42–46; 20–22], причем, как верно отмечается в научной литературе, «разногласия мнений ученых в отношении принципа неотвратимости варьируются от его абсолютизации до полного отрицания» [7, с. 9]. Следует отметить, что принцип неотвратимости ответственности исследуется и в качестве принципа административного наказания [23]. Также еще 20 января 2015 года группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)», в котором в главе 2 «Административная ответственность и ее принципы» предусматривается статья 2.8 «Принцип неотвратимости административной ответственности». В случае принятия этого законопроекта, принцип неотвратимости ответственности станет принципом позитивного права.

Интересно, что, если в научном сообществе основное внимание акцентируется на неотвратимости ответственности как принципе уголовного права, то в судебной практике

он активно используется при мотивировании актов по административным делам. Рассматривая именно административные дела, Конституционный Суд Российской Федерации выработал ряд правовых позиций по принципу неотвратимости ответственности. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П содержится положение, что использование возможности освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения «допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности правонарушителя» [24; 25]. Особенно этот механизм нужно использовать в тех случаях, когда вследствие нарушения порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах повлекли за собой причинение вреда здоровью человека или имуществу [24].

Обратим внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает принцип неотвратимости ответственности в качестве конституционного принципа [26]. Вслед за ним, что совершенно логично, эту же позицию занимают и другие российские суды. В судебных актах содержится утверждение, что принцип неотвратимости ответственности за нарушение закона вытекает из статей 4 (ч. 2), 15 (ч. 2) и 19 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации [27]. Однако все это, по нашему мнению, не превращает доктринальный принцип неотвратимости ответственности в принцип позитивного права тем более конституционный принцип, поскольку прямого закрепления он не имеет ни в Конституции Российской Федерации, ни в других нормативных правовых актах.

Вообще в судебной практике упоминания принципа неотвратимости ответственности встречаются часто: Верховный Суд Российской Федерации делал это около 80 раз, арбитражные суды — более 36 000 раз, суды общей юрисдикции — почти 29 000 раз, мировые судьи — около 12 000 раз. В большинстве случаев это отсылки к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, арбитражные суды, суды общей юрисдикции и мировые судьи используют отсылку к принципу неотвратимости ответственности в качестве реального аргумента при вынесении судебных актов.

В целом, исходя из анализа российского и армянского законодательства, а также судебной практики, мы приходим к выводу, что принцип неотвратимости ответственности — исключительно доктринальный принцип, не представляющий собой нормы права (совокупности норм права), но являющийся специфическим регулятором общественных отношений, оказывающим влияние на правоприменительную практику.

Список источников

1. Демичев А. А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35.
2. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.
3. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 430 с.
4. Зажицкий В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92–97.
5. Аветисян С. Проблемы реализации принципов уголовного права (в свете нового Уголовного кодекса Республики Армения) // ԼՂՀ դատական իշխանության (НКР судебная власть). 2018. № 1. Էջ. 7–13.
6. Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики): монография. Москва: ИНФРА-М, 1999.
7. Липинский Д. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 8–14.
8. ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքն ու ՏԵՂ զՏԱԾ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՄՈՆԵՑՈՒՄՆԵՐԻ ԵՎ ՆՈՐ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏՆԵՐԻ ՄԵԿՆԱԲԱՆՄԱՆ ՈՒՂԵՑՈՒՅՑ. 2022. 497 էջ: Руководство по новому Уголовному кодексу РА: концептуальные подходы и новые интерпретации институтов. Б.м.: Б.и., 2022. 497 с.
9. Аветисян С. С. Некоторые перспективы развития уголовного права в свете принятого нового Уголовного кодекса Республики Армения // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XII-й Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Юридического факультета, Улан-Удэ, 24–27 июня 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. С. 5–11.
10. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. Москва: Юрид. лит., 1985. 192 с.
11. Малаш Т. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1996. 158 с.
12. Каленов А. А. Неотвратимость как принцип юридической ответственности // Вестник Самар-

ской гуманитарной академии. Серия «Право». 2019. № 1 (22). С. 116–119.

13. Мильков А. В. Заметки к вопросу о принципах гражданско-правовой ответственности // Закон. 2018. № 11. С. 162–172.

14. Пресняков М. В. Принцип неотвратимости как необходимое условие эффективности дисциплинарной ответственности на государственной службе и в трудовых отношениях // Современное право. 2022. № 5. С. 56–66.

15. Сизая Е. А. Доктринальные принципы уголовно-исполнительного права // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 43–45.

16. Шевелева С. В., Можайкина В. А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 4. С. 722–753.

17. Фефелов П. А. Неотвратимость наказания — важнейший принцип советского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. 22 с.

18. Нечепуренко А. А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права: учебное пособие. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1996. 79 с.

19. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.

20. Сабитов Т. Р. О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 11 (62). С. 63–65.

21. Сабитов Т. Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3 (16). С. 261–269.

22. Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 66–74.

23. Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. Пенологический аспект реализации принципа неотвратимости административного наказания // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 147–152.

24. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

25. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харланова Алексея Леонтьевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от

3 июля 2014 года № 1552–О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

26. По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Востокфлот»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2021 года № 39-Пж // Собрание законодательства РФ. 2021. № 31, ст. 5988.

27. Постановление мирового судьи Судебного участка г. Новоульяновска (Ульяновская область) от 1 июня 2017 года по делу № 5-212/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/48K8BFHYDOog/> (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Demichev A. A. On the issue of the principles of civil procedural, arbitration procedural and executive law. *Bulletin of the Russian Academy of Law*, 2005, no. 2, pp. 32–35. (In Russ.)

2. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and law*, 2014, no. 5, pp. 5–13. (In Russ.)

3. Kuznetsova O. A. Specialized norms of Russian civil law: theoretical problems. Dissertation... doctor of legal sciences. Yekaterinburg, 2007. 430 p. (In Russ.)

4. Zazhitsky V. I. Legal principles in the legislation of the Russian Federation. *State and law*, 1996, no. 11, pp. 92–97. (In Russ.)

5. Avetisyan S. Problems of implementation of the principles of criminal law (in the light of the new Criminal Code of the Republic of Armenia). *NKR judicial power*, 2018, no. 1, pp. 7–13. (In Russ.)

6. Fursov D. A. Subject, system and basic principles of arbitration procedural law (problems of theory and practice): monograph. Moscow: INFRA-M Publ., 1999. 363 p. (In Russ.)

7. Lipinsky D. A. The principle of the inevitability of legal responsibility from the perspective of its two-aspect understanding. *Legal science and law enforcement practice*, 2015, no. 3 (33), pp. 8–14. (In Russ.)

8. Guide to the new RA Criminal Code: Conceptual Approaches and New Interpretations of Institutions. 2022. 497 p. (In Armenian)

9. Avetisyan S. S. Some prospects for the development of criminal law in the light of the adopted new Criminal Code of the Republic of Armenia. Problems and prospects of State and Law development in the XXI century: Materials of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Faculty of Law, Ulan-Ude, June 24–27, 2021. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management Publ., 2021. Pp. 5–11. (In Russ.)

10. Malein N. S. Offense: concept, causes, responsibility. Moscow: Legal lit. Publ., 1985. 192 p. (In Russ.)

11. Malash T. A. The principle of the inevitability of legal responsibility. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 1996. 158 p. (In Russ.)
12. Kalenov A. A. Inevitability as a principle of legal responsibility. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. The series "Law"*, 2019, no. 1 (22), pp. 116–119. (In Russ.)
13. Milkov A. V. Notes on the principles of civil liability. *Law*, 2018, no. 11, pp. 162–172. (In Russ.)
14. Presnyakov M. V. The principle of inevitability as a necessary condition for the effectiveness of disciplinary responsibility in public service and in labor relations. *Modern law*, 2022, no. 5, pp. 56–66. (In Russ.)
15. Sizaya E. A. Doctrinal principles of penal enforcement law. *Man: crime and punishment*, 2008, no. 4, pp. 43–45. (In Russ.)
16. Sheveleva S. V., Mozhaikina V. A. The principle of the inevitability of punishment in penal enforcement law: from declaration to the possibility of implementation. *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*, 2021, no. 4, pp. 722–753. (In Russ.)
17. Fefelov P. A. The inevitability of punishment — the most important principle of Soviet criminal law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Sverdlovsk, 1965. 22 p. (In Russ.)
18. Nechepurenko A. A. The inevitability of punishment as a principle of criminal law: textbook. Omsk: Omsk Law. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1996. 79 p. (In Russ.)
19. Filimonov V. D. Principles of criminal law. Moscow: Center of Yurinform Publ., 2002. 138 p. (In Russ.)
20. Sabitov T. R. On the principle of the inevitability of responsibility in Russian criminal legislation. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2006, issue 11 (62), pp. 63–65. (In Russ.)
21. Sabitov T. R. The principle of inevitability of punishment and its transformation in criminal law science and legislation. *Actual problems of Russian law*, 2010, no. 3 (16), pp. 261–269. (In Russ.)
22. Zorina E. A. The principle of the inevitability of criminal responsibility and issues of exemption from it. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (97), pp. 66–74. (In Russ.)
23. Deryuga A. N., Shaklein S. N. Penological aspect of the implementation of the principle of inevitability of administrative punishment. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 147–152. (In Russ.)
24. On the Case of Checking the Constitutionality of the federal law. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the federal law "On Assemblies, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma and a citizen's complaint E. V. Savenko: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 4-P of February 14, 2013. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)
25. On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexey Leontievich Kharlanov for violation of his constitutional rights by Part 3 of Article 14.13 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: no. 1552-O, ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2014. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)
26. On the Case of checking the constitutionality of the provisions of Part 2 of Article 2.1, Part 2 of Article 2.2, Part 1 of Article 4.5 and Part 1 of Article 11.15.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in connection with the complaint of the Limited Liability Company Vostokflot: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 39-P of July 21, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 31, art. 5988. (In Russ.)
27. Resolution of the Justice of the Peace of the Judicial District of Novoulianovsk (Ulyanovsk region) of June 1, 2017 in case no. 5-212/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/48K8BFHYDOog> (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Илюхина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, старший научный сотрудник Научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС.

Information about the author

V. A. Ilyukhina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of Chair of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia, Senior Researcher of the Scientific Center of Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 05.03.2024.